

Татьяна Ярышкина

ЗА ЧАЕМ С СУДЬБОЙ

НОЧЬ

Ночь говорила уже не раз:
«Жди, не к тебе — за тобой приду».
Не признавалась, в каком году.
Лет через пять? Через год? Сейчас?..

Но, разумеется, не лгала,
Глядя луной сквозь мое окно —
Прямо в глаза, в глубину, на дно —
В душу, раздетую догола.

И понимала душа всегда:
Дни мимолетны, и только ночь
Не убегает куда-то прочь,
А по пятам за мной — сквозь года.

И неотступно глядит в меня,
И обнажать продолжает суть,
Будто верша надо мною суд.
Судного в предвосхищенье дня.

ЧТО УСПЕЮ

Только подумаю, сколько всего
Остается не сказано и не услышано —
В сердце, в себе.
Но себя самого
И не выразить больше:
Ни словом возвышенным,

Татьяна Дмитриевна Ярышкина родилась в городе Котласе Архангельской области. Печаталась в журнале «Подъём», литературных альманахах «Белый бор», «Перекличка», «Невский альманах», журналах «Мир Севера», «Ротонда» и др. изданиях, а также на сайтах «Российский писатель», «Невечерний свет», «Начало века», в газете «День литературы». Автор стихотворных сборников «Дуэль» и «Верблюжья мотивы». Живет в Сыктывкаре.

Ни полусуткой, ни крепким словом...
Ни стихами, ни прозой...
Ни криком, ни шепотом...
Слово не мерится силой с концом
Бытия, с глубочайшими — памятью, опытом.

С ними — душе оставаться душой.
Суесловный отринув язык ради Вечности,
Все до конца осмыслять ей самой.
А затем — обесмысливать до бесконечности...

ВИНА

Памяти поэта Татьяны Кирпиченко

Живым остается порою лишь крест вины.
За тех, у кого уже отняты свет и воздух;
Кто больше не может смотреть на ночные звезды,
Топтать эту землю — и жизни не знать цены...

Хочу о прощенье молиться, вину храня —
Как то, что извечно присуще всему живому.
А Бога — совсем по-ребячески, по-земному —
Все спрашиваю: «Почему Ты взял не меня?»

Но Бог сохраняет молчанье... А где-то там,
Где Светом нездешним наполнен — дух, а не воздух,
И где за живущих просить никогда не поздно,
И где для молитв — не от этого мира храм, —

Умершие молятся. Здесь, на земле, нужна
На это надежда, хотя бы и небольшая.
А знать не дано. Я живу, ничего не зная —
Лишь чувствуя: это мой крест и моя вина...

* * *

В такой никому не понятной стране
Живу никому не понятною жизнью.
Не тем ли близка моя родина мне,
Что я понимания так же не мыслю

Ни в ком никогда и нигде повстречать?
Одно неподдельное недоуменье...
Как будто на мне — отчужденья печать.
Россия, ты вечно в кругу отчужденья,

Не познанная из народов никем.
Хоть целому миру, как книга, открыта,

Но мир-то тебя не умеет совсем
Читать. А тобой — прощено и забыто...

Отчизна моя! Ты меня научи —
Бывая великой, бывая убогой,
Забыв, где от собственной тайны ключи, —
Искать понимания только у Бога.

ПО-РУССКИ

Не сумею оставить России хотя бы спасибо
В виде искренне-пламенной патриотической песни.
Я умру, как живу: неприкаянно и некрасиво.
И ни словом отблагодарить не сумею, хоть тресни.

Но Россия не треснет.
И слов от меня ей не надо.
Ни любовных, ни прочих...
Она вообще не услышит...
А какая бы все-таки в сердце вселилась отрада,
Если б слово такое нашлось — и сильнее, и выше

Всех моих неуместно, невовремя сказанных прежде!
Настоящее слово — моей настоящей России!
Здесь не только моей не дано было выжить надежде.
Здесь не только меня о любви никогда не просили.

Здесь спасаются — верую в Бога.
И верую в Слово.
В то, что Слово и было — у Бога, и с Богом, и Богом...
Не сумею спасибо сказать — сокрушаюсь я снова.
Так успеть бы — по-русски — о главном своем, о немногом.

ЗА ЧАЕМ С СУДЬБОЙ

Пью чай, заедая конфетами безнадегу...
А где-то за кромкою кружки, за краем зренья —
Неявственно, неощутимо и понемногу —
Судьба принимает опять за меня решенье.

Пока не известное мне. Но уже такое,
Какое нельзя изменить, отменить, отсрочить...
А нужно исполнить. И нет на душе покоя.
Конфеты не радуют. Хоть и вкусные очень...

Как будто горчит безотчетное пониманье,
Что я ничего не решаю.
Не я решаю.
И где-то за краем души не узнать заранее,
Какой преисполнюсь решимости, выпив чаю.